

УДК 329.7
ББК 60.5

ПРОБЛЕМЫ ВИРТУАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ЧУВАШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

М.В. Кирчанов

Автором предпринята попытка проанализировать основные направления и особенности развития чувашского Интернета в контексте блогов и живых журналов. Показаны особенности функционирования чувашского политического национализма, рассмотрены проблемы возможной этнизации национального движения.

Ключевые слова: *Чувашская Республика, национализм, Интернет, виртуализация национализма, блоги, живые журналы, этнизация национализма.*

На протяжении 2000-х гг. периферийные европейские национализмы столкнулись с новыми вызовами, среди которых были технологические. Процесс постепенной виртуализации политической, социальной, культурной и интеллектуальной сфер жизни современного общества вынудил националистов осваивать виртуальное пространство. В ряде стран Европы наряду с печатными изданиями национальные и националистические партии активно занимаются развитием электронных СМИ. Украинский историк Я. Грыцак подчеркивает, что «после краха коммунизма историки оказались вовлеченными в поиск новых парадигм для написания истории» [18]. Возникновение и широкое развитие Интернета в значительной степени актуализировало историчес-

кое воображение и мифотворчество со стороны националистов. По мнению западных исследователей, Интернет является благоприятной почвой для проявления/популяризации/экспорта национальной идеологии [15; 17; 19; 21]. Одной из форм подобной деятельности является использование виртуального пространства для создания разного рода блогов, интернет-дневников, живых журналов, которые используются и для транслирования политических идей.

В 2000-е гг. чувашский национализм, подобно другим националистическим движениям на территории Европы, обрел новое – виртуальное – измерение. Подобно тому, как в других регионах Европы блоги и интернет-дневники служат своеобразными площадками для проявления национального/националистического чувства, в Чувашии эта роль принадлежит живым журналам и другим аналогичным ресурсам, которые превратились в арену для создания, популяризации и культи-

вирования национально ориентированных версий написания истории. Комментируя связь истории как науки и национализма в качестве политической идеологии, молдавские исследователи А. Куско и В. Таки подчеркивают, что «история всегда использовалась для легитимации политических процессов и состояний... история стала важным элементом различных национальных проектов, выполняя свои функции в создании идентичности» [13, с. 485]. Вполне понятное недовольство национально ориентированной части чувашского общества вызывает отношение к чувашам со стороны властей РФ, а также российских историков, которые замалчивают или предпочитают вовсе не писать о чувашах и их роли в истории России: «возьмите учебное пособие “История России” для школьников и поступающих в вузы под редакцией М.Н. Зуева. В нем, состоящем из 928 страниц, о четвертом по численности народе написали одной строкой. И неудивительно, что некоторые товарищи отказываются называться чувашами. Между тем у нашего народа великая история, зафиксированная современниками двухтысячелетней давности. У нас совсем нет причин говорить о своем народе шепотом и опускать глаза» [3]. В этом контексте Интернет играет роль канала социализации молодежи через упрощенное и схематизированное описание наиболее важных моментов национальной истории. В интернет-пространстве, как и в эпоху национальных государств, история обречена быть националистической или в значительной степени национализированной.

Нарративы, призванные описать виктимизацию чувашской нации и идентичности, используют не только рядовые блогеры, но и представители научного сообщества. В частности, доктор исторических наук Г.И. Тафеев в своем блоге пишет: «По итогам Всероссийской переписи 2002 г. численность чувашской нации составила 1 600 тыс. чел. Таким образом, за последние годы численность чувашского этноса уменьшилась на 300 тыс. чел. К сожалению, идет процесс ассимиляции, а элита общества крайне плохо знает свои корни, свою историю» [5]. Комментируя националистические версии описания истории, Дж. Фридман подчеркивает, что «объективно история, как и любая другая история, пишет-

ся в определенном контексте и представляет собой проект определенного типа» [16, р. 41]. Подобная рефлексия чувашских интернет-пользователей и невнимание к национальным запросам со стороны властей способствуют тому, что национальные чувства постепенно из общественной и политической жизни в традиционном понимании перемещаются в виртуальное пространство, которое в настоящее время в меньшей степени зависимо от властей, но в большей способствует артикуляции национальной идентичности и ее визуализации через создание специализированных сайтов и ведение интернет-дневников национальной направленности.

Для чувашского сегмента Интернета характерна значительная степень политизации. Столь высокий уровень политизации «исторических» публикаций в блогах и живых журналах, вероятно, следует объяснять «незавершенностью процесса политического строительства» [13, с. 494]. Пользователь под именем *maarav75* (URL: <http://maarav75.livejournal.com/>), например, пишет о значительных потерях, которые понесла чувашская интеллигенция в результате репрессивной политики второй половины 1930-х годов. В рамках чувашского Интернета активно функционирует комплекс нарративов, связанных с виктимизацией чувашской нации и значительными потерями, которые она понесла по вине тоталитарных/авторитарных режимов [2; 4; 8]. Интернет-пользователь *ice_below*, развивая виктимизационный нарратив, подчеркивает, что «согласно итогам переписей 1970 и 1989 гг. доля лиц, считающих родным чувашский язык, то есть считающих себя чувашами, уменьшилась на 10 %. На сегодня эта тенденция едва ли изменилась. Таким образом, получается, что через 200 лет на земле не должно остаться ни одного человека, считающего себя представителем народа, имеющего двухтысячелетнюю историю» [3].

В своем живом журнале пользователь *maagav75* вынужденно констатирует, что «“Căvaș Kënekine ëne şinë” – “чувашскую Книгу королева съела”... Как же верна эта пословица для всей долгой и трагичной чувашской истории – полной безвозвратных потерь» [8]. История для современного потребителя «исторического продукта», предлагаемого на бло-

гах и в живых журналах, предстает как «конструкция в значительной степени мифическая в том смысле, что она являет собой представление о прошлом, связанное с утверждением идентичности в настоящем» [16, р. 43]. Чувашские интернет-пользователи в своих блогах значительное внимание уделяют чувашской истории, способствуя утверждению в виртуальном пространстве национально-центричной парадигмы восприятия национального прошлого. По мнению американского политолога К. Калхуна, «у национализма крайне непростые отношения с историей» [11, с. 113]. В этом контексте национализм является мощным фактором для исторического воображения, которое постепенно трансформируется в мифотворчество. Поэтому на чувашских сайтах формируется образ чувашей как исторической нации, история которой не уступает истории соседних народов. Например, если речь идет о Волжской Булгарии, чувашские пользователи не только подчеркивают то, что это государство было именно чувашским, но и акцентируют внимание на его высоком уровне развития: «Экономика в Волжской Булгарии до 1236 года носила комплексный характер и включала в себя сельское хозяйство с развитым для того времени земледелием и скотоводством. Причиной этого, во-первых, явилось то, что основная масса населения проживала в сельской местности и занималась земледелием и скотоводством; во-вторых, этому способствовали теплый умеренный климат, черноземные почвы, равнинность поверхности» [7].

Параллельно формируется образ чувашей как идеального воображаемого сообщества, наделенного всеми национальными добродетелями. На чувашских интернет-сайтах подчеркивается, что «чувашское духовно-нравственное начало – это миролюбие». С другой стороны, внимание акцентируется и на историческом континуитете в развитии чувашской нации от древних тюрок через болгар к современным чувашам. Французский исследователь национализма Ф. Ротье полагает, что «история делает существование наций законным» [20, р. 467]. Г.И. Тафаев, словно руководствуясь именно этим принципом, в своем блоге, наделяя болгар, как предков чувашей, особой, важной для националистов древностью, констатирует, что «болгары – это

дети Востока, они любили природу, мир Евразии, пытались постичь тайны мироздания через Тенгрихана, Иисуса Христа, Аллаха. Душой цивилизации был и зороастризм. Удивительно, но такой сложной и мудрой была душа болгарской цивилизации. Болгары были не только романтиками, но и реалистами. Скромность, трудолюбие, неприхотливость и приспособляемость – это тоже свойства болгарской, а ныне чувашской цивилизации. Болгарин и Бог, болгарин и Тенгрихан, болгарин и Аллах, болгарин и Иисус Христос – все в нем. Глубина души чуваша-болгарина – это гармония внутренняя его с миром, Вселенной, Космосом. Мир, который имеет смысл и разумную цель» [9].

В этом отношении националистическая рефлексия способствует не только национальной мобилизации и консолидации нации, но и ее мифологизации, постепенной абсолютизации национальных ценностей и добродетелей. В подобной схеме популярного описания история чувашей всегда будет оставаться этноцентричной, что ведет к утверждению примордиализма как универсального восприятия чувашского прошлого. Примордиализм является универсальным принципом исторического мифотворчества и конструирования новых идентичностей. Комментируя универсальность примордиального подхода, российский исследователь В.А. Шнирельман подчеркивает, что «в эпоху национализма главными субъектами истории становятся нации, а так как примордиалистский подход наделяет их чрезвычайно устойчивыми культурными характеристиками, то нации вольно или невольно начинают отождествляться с этническими группами, корни которых теряются в незапамятной древности» [14, с. 18]. В подобном контексте современный чувашский национализм повторяет путь, пройденный другими европейскими национализмами, в истории которых был этап безусловной идеализации и историзации собственной нации в ущерб научному знанию. Ситуация отягощена и тем, что подобные теории возникают в современной Чувашской Республике (а не в XIX в., как это имело место в Западной и Восточной Европе), что ведет к утверждению альтернативного (национальноцентричного) канона «научного» знания.

Чувашский сегмент Интернета имеет ярко выраженную гражданскую позицию, связанную с защитой прав наций РФ, в том числе и права на использование национального языка. В связи с этим резкой критике подвергается политика современной Русской православной церкви (РПЦ), которая в ряде случаев немногим отличается от ассимиляторских устремлений дореволюционной Церкви. В этом контексте показательно, что часть интернет-пользователей встала на защиту чувашского языка, осудив русификаторские aspirations русских националистов православной ориентации. Например, на странице сообщества «chuvash_revival» (URL: http://community.livejournal.com/chuvash_revival/) констатируется то, что «РПЦ крайне негативно относится к идее богослужений в церквях Чувашии на чувашском языке» [1]. Подобная политика со стороны связанной с русскими националистами и национал-экстремистами РПЦ вызывает негативную реакцию со стороны чувашских национально ориентированных интеллектуалов, что ведет, с одной стороны, к росту попыток национализации православия в Чувашии, а с другой – к активизации альтернативных – неправославных – и поэтому менее русских религиозных течений.

Именно в этом контексте следует рассматривать рост интереса в Чувашии к традиционной чувашской вере. Именно поэтому один из чувашских пользователей Интернета отмечает, что «на территории России осталось совсем немного народов, которые сумели сохранить свою традиционную этническую религию и донести ее до наших дней, несмотря на насильственную христианизацию, воинствующий атеизм советской эпохи и прочие трудности» [10]. К подобным народам, по мнению чувашских националистов, следует относить и чувашей. Усилиями национально ориентированной части интернет-сообщества чувашская история в значительной степени идеализируется: «чувашаи – западные тюрки, прямые потомки волжских булгар, пережившие татаро-монгольское нашествие, воспринявшие изрядный финно-угорский компонент и так до конца и не христианизированные. Традиционная вера чувашей ведет свои истоки от тенгрианства – системы религиозных воззрений древних тюрков» [там же].

Национализация части Интернета стала проявлением запоздалого национального возрождения в Чувашии. Интеграция глобальной сети в инструментарий политического национализма не является уникальным явлением для современной Европы, в том числе и периферийных регионов. С другой стороны, степень национализации Интернета и проявления национального/националистического чувства на чувашских сайтах различна, а в ряде случаев ниже, чем на аналогичных ресурсах, которые создаются и поддерживаются, например, македонскими националистами. Отличительной особенностью национального чувашского Интернета является и то, что он часто функционирует на русском языке. Вероятно, русский язык воспринимается как политическое средство, призванное способствовать не только популяризации чувашской точки зрения среди русскоязычного населения РФ, но и мобилизации той части чувашского общества, которая утратила чувашский язык как национальный. В этом отношении чувашский национализм функционирует как в большей степени политический и гражданский проект.

Канадский историк украинского происхождения З.Е. Когут, комментируя связь исторического знания и национализма, подчеркивает, что «создание национальной историографии играет определяющую роль в формировании современной идентичности» [12, с. 294]. В условиях виртуализации интеллектуального пространства «заполнение» национального сегмента Интернета историческими сайтами играет подобную роль. Чувашская история, предлагаемая чувашскими интернет-пользователями, является национальной и в значительной степени отличается от официального постсоветского, преимущественно – социально-экономического канона. Например, пользователь *тааgav75* предлагает альтернативный взгляд на развитие национальной чувашской символики, подчеркивая то, что «история создания первых чувашских государственных символов уходит в лето 1917 г., когда на Общечувашском национальном съезде было образовано Чувашское национальное общество. По замыслу организаторов, оно должно было объединить демократические силы чувашского народа и стать политическим, культурным и интеллектуальным центром

всех чувашей» [6]. Концепты чувашской идентичности, предлагаемой блогерами, в наибольшей степени соотносятся с политической идентичностью. Это, вероятно, свидетельствует о том, что часть национально ориентированных чувашских интеллектуалов предпринимает попытки выстроить чувашскую политическую нацию. Это сообщество в значительной степени воображаемо, что связано с особенностями политических процессов в Чувашской Республике. Интернет-дневники и блоги являются той сферой, где чувашские интеллектуалы предпринимают попытки ревизии исторического прошлого и формирования новой, национальной или национализированной версии чувашской истории, что вызвано невозможностью предложить новый исторический нарратив при помощи традиционных средств в условиях значительной унификации интеллектуального пространства в Чувашии. Тематика чувашских живых журналов аналогична во многом тому, о чем пишут болгарские и македонские блогеры. В центре их внимания национально значимые темы, связанные с национальной идентичностью. С другой стороны, блоги способствуют консолидации сообщества, укрепляя чувство политической идентичности.

В этом контексте усилия национально ориентированной части чувашского общества представляют собой сознательную попытку разрушить (пост)советский политический дискурс и утвердить новый, открытый тип функционирования интеллектуального и политического пространства, который опирается именно на национально-центричную модель развития, базируясь в виртуальном пространстве как сфере, наименее подверженной регламентации и государственной унификации. С другой стороны, проанализировав некоторые националистические тренды в рамках чувашского национализма, следует принять во внимание то, что чувашский национализм в этом отношении близок балканским национализмам, сторонники которого активно используют виртуальное пространство, в том числе и те возможности, которые открываются для политической деятельности путем создания и ведения национально ориентированных ресурсов типа блогов или интернет-дневников. Чу-

вашский национализм демонстрирует достаточно высокий уровень политической культуры, включая культуру диалога, культуру политического участия. Между тем автор вынужден констатировать и то, что перспективы развития чувашского национализма остаются достаточно неясными и неопределенными. Вероятно, в случае развития Российской Федерации в рамках демократической модели чувашские крайние националисты не получают политического шанса. С другой стороны, тенденции постепенного сворачивания демократических институтов могут привести как к росту политического национализма, так и постепенной «миграции» определенной части национальных партий и изданий в виртуальное пространство. Не следует исключать и того, что интернет-ресурсы националистической ориентации могут прийти на смену печатным изданиям. В этой ситуации возможна этнизация политического национализма в Чувашской Республике, в рамках которой Интернет может стать мощным мобилизационным фактором.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Библия по-чувашски. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://community.livejournal.com/chuvash_revival/265.html.
2. Буржуазный национализм и чувашская музыкальная школа. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://maarav75.livejournal.com/39802.html>.
3. Вспомним о сувахах. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://community.livejournal.com/chuvash_revival/2579.html.
4. Национальный ребрендинг: чувашская версия. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://maarav75.livejournal.com/39109.html>.
5. Обращение. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://tafaj.blogspot.com/2009/03/blog-post_9483.html.
6. Первые государственные символы чувашского народа. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://maarav75.livejournal.com/40191.html>.
7. Стадии становления чувашской языческой цивилизации: налом – пора конфликтов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://tafaj.blogspot.com/2009/03/blog-post_8573.html.
8. Тани Юн – первая актриса чувашского кинематографа. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://maarav75.livejournal.com/40405.html>.

9. Формирование патриотизма земли в Волжской Болгарии (Булгарии). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://tafaj.blogspot.com/2009/03/blog-post_9646.html.

10. Чувашское язычество. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://community.livejournal.com/chuvash_revival/1622.html.

11. Калхун, К. Национализм / К. Калхун. – М.: Территория будущего, 2006. – 285 с.

12. Когут, З. Є. Історичні дослідження в незалежній Україні. Тягар минулого: історіографія до здобуття незалежності / З. Є. Когут // Когут, З. Є. Коріння ідентичності. Студії в ранньомодерній та модерній історії України / З. Є. Когут. – Київ: Критика, 2004. – 352 с.

13. Куско, А. «Кто мы?» Исторический выбор: румынская нация или молдавская государственность / А. Куско, В. Таки // *Ab Imperio*. – 2003. – № 1. – С. 485–494.

14. Шнирельман, В. А. Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье / В. А. Шнирельман. – М.: Акад. кн., 2003. – 591 с.

15. Eriksen, Th. Nationalism and the Internet / Th. Eriksen // *Nations and Nationalism*. – 2007. – Vol. 13, no 1. – P. 1–17.

16. Friedman, J. History, Political Identity and Myth / J. Friedman // *Lietuvos etnologija. Lithuanian Ethnology. Studies in Social Anthropology and Ethnology*. – 2001. – No 1. – P. 41–62.

17. Gidisoglu, S. Neo-Nationalism on the Internet: A Discursive and Visual Analysis of the Turkish Case. Paper presented at the annual meeting of the Theory vs. Policy? Connecting Scholars and Practitioners, New Orleans Hilton Riverside Hotel, The Loews New Orleans Hotel, New Orleans, LA, 2010-02-17 / S. Gidisoglu, K. Rizvanoglu. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.allacademic.com/meta/p416795_index.html.

18. Hrytsak, Y. On Sails and Gales, and Ships sailing in various Direction: Post-Soviet Ukraine / Y. Hrytsak // *Ab Imperio*. – 2004. – No 1. – P. 229–254.

19. Lican, L. Boomerang Effect of Chinese Internet Nationalism: A Case Study of an Anti-Japan Incident in China. Paper presented at the annual meeting of the The Midwest Political Science Association, Palmer House Hilton, Chicago, Illinois 2005-04-07 / L. Lican. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.allacademic.com/meta/p84560_index.html.

20. Rottier, P. Legitimizing the Ata Meken: the Kazakh intelligentsia write a history of their Homeland / P. Rottier // *Ab Imperio*. – 2004. – No 1. – P. 467–485.

21. Tekwani, S. R. Constructing a Nation Online: Tamil Nationalism and the Internet. Paper presented at the annual meeting of the International Communication Association, New Orleans Sheraton, New Orleans, 2009-05-26 / S. R. Tekwani. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.allacademic.com/meta/p113081_index.html.

ON THE PROBLEMS OF NATIONALISTIC DISCOURSE VIRTUALIZATION IN CHUVASH REPUBLIC

M. V. Kirchanov

The author attempts to analyze the main trends and features of Chuvash Internet in blogs and Live Journals. The attention is focused on specifics of civic nationalism and challenges of national movements' ethnization.

Key words: *Chuvash Republic, nationalism, Internet, virtualization of nationalism, blogs, Live Journals, ethnization of nationalism.*